

Психологические предикторы девиантного поведения несовершеннолетних. Часть 1. Портрет воспитанника СУВУ

Бойкина Е.Э.

Московский государственный психолого-педагогический университет (ФГБОУ ВО МГППУ), г. Москва, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2707-3969>, e-mail: boykinaee@mgppu.ru

Гурина О.Д.

Московский государственный психолого-педагогический университет (ФГБОУ ВО МГППУ); Московский исследовательский центр (ГБУ г. Москвы «МИЦ»), г. Москва, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4369-5450>, e-mail: godgur@yandex.ru

Куприянова Е.А.

Московский государственный психолого-педагогический университет (ФГБОУ ВО МГППУ), г. Москва, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4478-7215>, e-mail: kupriyanovaea@mgppu.ru

Радчиков А.С.

Московский государственный психолого-педагогический университет (ФГБОУ ВО МГППУ), г. Москва, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0009-0008-9378-0937>, e-mail: radchikov_a@yahoo.com

Шпагина Е.М.

Московский государственный психолого-педагогический университет (ФГБОУ ВО МГППУ); Российский технологический университет (ФГБОУ ВО РТУ МИРЭА), г. Москва, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3325-3402>, e-mail: shpagina@mirea.ru

Чиркина Р.В.

Московский государственный психолого-педагогический университет (ФГБОУ ВО МГППУ), г. Москва, Российская Федерация
ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-7040-7792>, e-mail: rimmach@bk.ru

Работа направлена на выявление психологических предикторов девиантного поведения воспитанников специальных учебно-воспитательных учреждений (далее — СУВУ). На основе подобранной методолого-диагностической модели жизненной позиции несовершеннолетнего с девиантным поведением были описаны психологические характеристики подростков, составлен профиль личности воспитанника СУВУ. В исследовании приняли участие респонденты (N = 465) из 15 СУВУ, расположенных в разных регионах РФ, в возрасте от 12 до 17 лет (M = 15,4; SD=1,2), из которых 402 (86,5%) —

Бойкина Е.Э., Гурина Е.А., Куприянова Е.А.,
Радчиков А.С., Шпагина Е.М., Чиркина Р.В.
Психологические предикторы
девиантного поведения несовершеннолетних.
Часть 1. Портрет воспитанника СУВУ
Психология и право. 2024. Том 14. № 4. С. 1–14

Boykina E.E., Gurina O.D., Kupriyanova E.A.,
Radchikov A.S., Shpagina E.M., Chirkina R.V.
Psychological Predictors of Deviant Behavior
of Minors. Part 1. Portrait of a Special
Educational Institution's Student
Psychology and Law. 2024. Vol. 14, no. 4, pp. 1–14

мужского пола. Полученные результаты, в частности, выявили у воспитанников СУВУ сформированную групповую сплоченность; незначительное нарушение потребностей в контроле и осмысленном существовании; склонность к конвенциональному принуждению и оправданию агрессии; недостаточный уровень развитости копинг-процессов в стрессовых, трудных жизненных ситуациях. Обращает на себя внимание достаточно высокий уровень осознанности и взаимосвязанности в общей структуре индивидуальной регуляции подростков.

Ключевые слова: девиантное поведение, жизненная позиция несовершеннолетних, профилактика, психологические предикторы, профиль личности, специальные учебно-воспитательные учреждения.

Финансирование: исследование выполнено в рамках научно-исследовательского проекта ФГБОУ ВО МГППУ «Доказательное исследование эффективности программ и технологий профилактики социальных рисков, применяемых в учреждениях системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» по государственному заданию Министерства просвещения № 073-00037-24-01 от 09.02.2024 г.

Для цитаты: Бойкина Е.Э., Гурина Е.А., Куприянова Е.А., Радчиков А.С., Шпагина Е.М., Чиркина Р.В. Психологические предикторы девиантного поведения несовершеннолетних. Часть 1. Портрет воспитанника СУВУ [Электронный ресурс] // Психология и право. 2024. Том 14. № 4. С. 1–14. DOI:10.17759/psylaw.2024140401

Psychological Predictors of Deviant Behavior of Minors. Part 1. Portrait of a Special Educational Institution's Student

Ekaterina E. Boykina

Moscow State University of Psychology & Education, Moscow, Russia
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2707-3969>, e-mail: boykinaee@mgppu.ru

Oksana D. Gurina

Moscow State University of Psychology & Education; Moscow Research Center, Moscow, Russia
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4369-5450>, e-mail: godgur@yandex.ru

Ekaterina A. Kupriyanova

Moscow State University of Psychology & Education, Moscow, Russia
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4478-7215>, e-mail: kupriyanovaea@mgppu.ru

Andrew S. Radchikov

Moscow State University of Psychology & Education, Moscow, Russia
ORCID: <http://orcid.org/0009-0008-9378-0937>, e-mail: radchikov_a@yahoo.com

Elena M. Shpagina

Moscow State University of Psychology & Education; Russian Technological University, Moscow, Russia
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3325-3402>, e-mail: shpagina@mirea.ru

Бойкина Е.Э., Гурина Е.А., Куприянова Е.А.,
Радчиков А.С., Шпагина Е.М., Чиркина Р.В.
Психологические предикторы
девиантного поведения несовершеннолетних.
Часть 1. Портрет воспитанника СУВУ
Психология и право. 2024. Том 14. № 4. С. 1–14

Boykina E.E., Gurina O.D., Kupriyanova E.A.,
Radchikov A.S., Shpagina E.M., Chirkina R.V.
Psychological Predictors of Deviant Behavior
of Minors. Part 1. Portrait of a Special
Educational Institution`s Student
Psychology and Law. 2024. Vol. 14, no. 4, pp. 1–14

Rimma V. Chirkina

Moscow State University of Psychology & Education, Moscow, Russia
ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-7040-7792>, e-mail: rimmach@bk.ru

This study aims at identifying psychological predictors of deviant behavior of pupils in special educational institutions (hereinafter - SEI). Based on the selected methodological and diagnostic life position of a minor with deviant behavior model, the individual psychological characteristics of adolescents were described, and a personality profile of SEI pupil was compiled. The study involved respondents (N=465) from 15 SEIs located in different regions of the Russian Federation aged 12 to 17 years (M=15.4; SD=1.2), 402 (86.5%) - male. The results obtained, in particular, revealed formed group cohesion; a slight violation of the needs for control and meaningful existence; a tendency to conventional coercion and justification of aggression; an insufficient level of development of self-regulation processes in stressful, difficult life situations. Attention is drawn to a fairly high level of awareness and interconnectedness in the overall structure of individual regulation of adolescents.

Keywords: deviant behavior, minors` life position, prevention, psychological predictors, personality profile, special educational institutions.

Funding: the study was carried out within the framework of the Moscow State University of Psychology & Education research project “Evidence-based study of the effectiveness of technology programs for the prevention of social risks used in institutions of the system for the prevention of neglect and juvenile delinquency” according to the state assignment of the Ministry of Education No. 073-00037-24-01 dated 02/09/2024.

For citation: Boykina E.E., Gurina O.D., Kupriyanova E.A., Radchikov A.S., Shpagina E.M., Chirkina R.V. Psychological Predictors of Deviant Behavior of Minors. Part 1. Portrait of a Special Educational Institution`s Student. *Psikhologiya i pravo = Psychology and Law*, 2024. Vol. 14, no. 4, pp. 1–14. DOI:10.17759/psylaw.2024140401 (In Russ.).

Введение

Профилактика девиантного поведения несовершеннолетних как комплексная актуальная задача затрагивает многоаспектную проблематику на разных уровнях [10; 18; 21; 23], в том числе в таких отдельно взятых структурах, как специальные учебно-воспитательные учреждения закрытого типа для обучающихся с девиантным поведением (далее — СУВУ), куда по решению суда помещаются несовершеннолетние, находящиеся в конфликте с законом. Первоочередной целью СУВУ можно считать формирование конструктивной жизненной позиции через создание соответствующих воспитательных пространств, нацеленных на всестороннее социально-позитивное развитие ребенка [14; 18; 19; 21; 22].

В контексте формирования эффективной, доказательной системы профилактики девиантного поведения воспитанников СУВУ необходимо соотнести подходящие технологии и соответствующие мишени воздействия, в связи с чем необходимо проанализировать и выделить те психологические предикторы девиантного поведения подростков, вокруг которых будет выстроен порядок направленного воспитания.

Как правило, психологические предикторы девиантного поведения подростков разворачиваются в системе особенностей его личностного развития, в основе которого выделяют

смыслоразнозначные ориентации [12], жизненную позицию несовершеннолетнего [5], социальную идентичность [9], способность к саморегуляции [11], структуру нарушенных потребностей [2; 10], ксенофобские установки [7]. Представленный список в области исследования рисков девиантного и деструктивного поведения не является исчерпывающим, особо значимыми работами являются также исследования Е.Г. Дозорцевой, М.Ю. Кондратьева, В.Ф. Пирожкова, А.Ш. Гусейнова и других.

Обращая внимание на практическую задачу оценки результатов эффектов программ воспитания и психологической профилактики, а также выделения значимых параметров для снижения рисков девиантного поведения, в том числе рецидивов правонарушений, были выделены следующие компоненты для индивидуально-личностной диагностики (на основе работы о структуре жизненной позиции, по С.В. Бонкало, 2012) [5]: *акмеологический* (профессиональное самоопределение, осознанность и направленность ближних и дальних целей); *когнитивный* (целостное представление о мире, знания о нравственных ценностях и приоритетах); *аксиологический* (жизненные ценности и приоритеты, потребности и мотивы поведения, направленность личности); *экзистенциальный* (представления о жизни и смерти, осмысленность жизни, представления о смысле своей жизнедеятельности); *эмоциональный* (отношение к себе как к личности, самооценка своих возможностей, отношение к Другому — ближнему и дальнему окружению, эмоциональная устойчивость); *поведенческий* (поступки и деятельность в целом, направленность деятельности, саморегуляция поведения).

Программа исследования

С учетом содержания указанных компонентов был проведен подбор соответствующих методик для оценки рисков в учреждениях системы профилактики для подростков с деструктивным и антисоциальным поведением, а также для анализа результатов исследования эффектов программ воспитания и психологической профилактики.

Стоит отметить, что в данной работе представлен результат первого этапа комплексного исследования, построенного по принципу формирующего эксперимента с несколькими психодиагностическими срезами. Первый этап, констатирующий, ставит перед собой **цель** — представить психологический профиль воспитанника СУВУ на основе комплексной модели жизненной позиции личности [5].

Выборка. 465 воспитанников 15 СУВУ, расположенных в разных регионах РФ, в возрасте от 12 до 17 лет (средний возраст — $15,4 \pm 1,2$ года), юноши — 86,5%.

Методики.

Опросник «Стиль саморегуляции поведения — ССПМ-2020», разработанный В.И. Моросановой (далее ССПМ-2020) для диагностики *акмеологического* компонента [15].

Для диагностики *когнитивного компонента* используются две методики: методика диагностики диспозиций насильственного экстремизма (Д.Г. Давыдов, К.Д. Хломов, 2017) [8]; методика «Стратегии преодоления стрессовых ситуаций» С. Хобфолла (SACS) (адаптация Н.Е. Водопьяновой, Е.С. Старченковой, 2009) [6].

Аксиологический компонент представлен методиками, применяемыми в паре: «Шкала субъективного остракизма» (подростки, молодежь), «ШСО-ПМ» (Бойкина Е.Э., и др. 2023) [3]; «Шкала нарушенных потребностей. Остракизм» (подростки, молодежь), «ШНПО-ПМ» (Бойкина Е.Э. и др., 2024) [4].

Экзистенциальный компонент изучен с применением «Теста смыслоразнозначных ориентаций» Д.А. Леонтьева, 1992 (СЖО) [13].

Для исследования *эмоционального компонента* применялись: тест «Дерево» Д. Лампена (в модификации Л.П. Пономаренко, 1999) [17]; опросник «Самоотношение» С.Р. Пантिलеева, В.В. Столина, 1988 [20].

Для диагностики *поведенческого компонента* использовался «Тест жизнестойкости» (краткая версия) Е.Н. Осина, Е. И. Рассказовой, 2013 [16].

Процедура. Исследование проводилось посредством заполнения испытуемыми онлайн-формы на ресурсе anketka.mgrrri.ru, в которую входили следующие блоки: 1) преамбула (приветствие и объяснение фабулы); 2) демографический блок (код организации с номером участника; пол; возраст); 3) далее предъявлялся стимульный материал методик.

Описание результатов и их интерпретация

На основе полученных результатов представляется возможным описать интегральный профиль личности воспитанника СУВУ (с помощью модели жизненной позиции).

Анализ **аксиологического компонента** модели личности воспитанника СУВУ дает представление о том, что, несмотря на фактическую остракизацию от социума (пребывание в условиях закрытого учреждения), воспитанники в подавляющем большинстве не ощущают себя полностью остракируемыми. Показательно, что наиболее остро воспитанники ощущают социальную исключенность, в меньшей — игнорирование и лишь 1,5% заявили о наиболее агрессивной и декларативной форме остракизации — об открытом отвержении. Полученные данные реплицируют результаты другого исследования авторов, что подтверждает их достоверность [15]. В среднем лишь пятая часть воспитанников ощущают депривацию ряда потребностей. При этом кластер потребностей во власти и провокации, который предполагает применение силовых и деструктивных методов реинтеграции в социум, нарушен незначительно выше, чем аффилиативные потребности.

Исходя из вышесказанного можно сделать следующий вывод: подавляющее большинство воспитанников полностью интегрировано в сообщество СУВУ, можно говорить о наличии крепких социальных связей, о становлении внутригрупповой идентичности. Несмотря на предполагаемую положительную коннотацию результатов, стоит добавить, что зафиксированная внутренняя сплоченность может свидетельствовать о тенденциях к поляризации в контексте «мы—они». Данный фактор может быть актуализирован в деструктивном ключе при попадании воспитанника в иной социум, в том числе по возвращении в общество.

Акмеологический компонент. Обращает на себя внимание достаточно высокий уровень осознанности и взаимосвязанности в общей структуре индивидуальной регуляции подростков. Можно предположить, что для воспитанников СУВУ в системе институционального проживания создаются все необходимые, поддерживающие условия, связанные с различными видами активности (профессиональная, творческая, познавательная и др.), где они чувствуют себя уверенно и стремятся к достижению успеха. Сниженные показатели относительно других компонентов саморегуляции у респондентов в исследовании показала шкала «Надежность», которая отражает устойчивость осознанной саморегуляции психической активности и практической деятельности человека в сложных, психологически напряженных ситуациях.

Обращаясь к **когнитивному компоненту** жизненной позиции несовершеннолетнего, среди преобладающих стратегий преодоления стрессовых ситуаций оказались асоциальные и агрессивные действия, высокие показатели — соответственно у 30,0% и 50,9% респондентов. Просоциальные стратегии развиты у несовершеннолетних в меньшей степени, высокие пока-

затели по этим формам стратегий представлены лишь у 17,2% и 32,8% подростков. Таким образом, раскрывается недостаточный уровень развитости копинг-процессов у воспитанников СУВУ именно в стрессовых, трудных жизненных ситуациях.

Анализ результатов 11 субшкал методики диагностики диспозиций насильственного экстремизма Д.Г. Давыдова, К.Д. Хломова (табл. 1) выявил как наиболее сильно развитую диспозицию в среде воспитанников СУВУ — *диспозицию к конвенциональному принуждению* (14,2%). Согласно авторам методики, «...индивид, подавляя враждебные чувства по отношению к себе или авторитетам своей группы, переносит «плохие» качества — воображаемую непорядочность, корыстность, властолюбие — на группы чужаков» [7, с. 86]. В данном случае речь идет о внутренней индულгенции на разрешение наказания других, о неспособности к «многоконтекстуальному восприятию сложных социальных ситуаций» [там же].

Результаты данной методики представлены в табл. 1.

Таблица 1

Описательные статистики по субшкалам методики диагностики диспозиций насильственного экстремизма Д.Г. Давыдова, К.Д. Хломова (N = 465)

Показатель	Группа риска, чел. (более 23 баллов)	Доля, %
Культ силы	14	3,0%
Допустимость агрессии	44	9,5%
Интолерантность	25	5,4%
Конвенциональное принуждение	66	14,2%
Социальный пессимизм	13	2,8%
Мистичность	35	7,5%
Деструктивность и цинизм	17	3,7%
Протестная активность	28	6,0%
Нормативный нигилизм	8	1,7%
Антиинтрацепция	25	5,4%
Конформизм	29	6,2%
Группа риска	36	7,7%

Данное исследование также выявило тот факт, что 9,5% воспитанников СУВУ твердо стоят на позиции допустимости агрессии. В данном случае можно говорить о некой взаимосвязи в структуре «фрустрация—агрессия»: не найдя по тем или иным причинам выхода для своей агрессии и постоянно сдерживая свои агрессивные импульсы, подросток может прибегнуть к

«смещенной агрессии», т. е. направить ее не в адрес «условного обидчика», а на совершенно непричастное лицо.

Общий показатель осмысленности жизни по тесту СЖО Д.А. Леонтьева демонстрирует незрелость **экзистенциального компонента** у воспитанников СУВУ, что может указывать на недостаточный уровень осмысленности жизни, отсутствие целеустремленности и перспектив, неудовлетворенность своей жизнью в настоящем и в прошлом, неверие в свои силы и возможность контролировать события своей жизни в перспективе.

Рассматривая **эмоциональный компонент** модели жизненной позиции подростка, пребывающего в СУВУ, по методике «Опросник самоотношения» по шкале «Глобальное самоотношение» у 62,2% респондентов ярко выражено чувство «за» самого себя, у 21,9% сформировано положительное самоотношение и у 15,9% подростков чувство самоотношения не выражено. По шкале «Самоуважение» у 36,1% ярко выражена вера в себя, в свои способности, самостоятельность; у 28,8% эти параметры выражены средне и у 35,1% не сформировано самоуважение, самопонимание и внутренняя последовательность. По шкале «Аутосимпатия» у 40,2% ярко выражено одобрение себя в целом и в существенных частностях, доверие к себе и позитивная самооценка; у 29% выражена «дружественность» к своему Я; у 30,8% выявлены видение в себе преимущественно недостатков, низкая самооценка, готовность к самообвинению. По шкале «Самоинтерес» у 39,4% подростков явно выражены уверенность в своей интересности для других, готовность общаться с Другими на равных; у 26% — средний уровень данного параметра; у 34,6% данный параметр не выражен. По шкале *Ожидаемое отношение от других* лишь у 5,4% респондентов ярко выражено ожидание позитивного отношения к себе окружающих; у 31,8% данный параметр выражен средне и 62,8% подростков ожидают негативное отношение к себе от окружающих. Таким образом, приходится констатировать тот факт, что подавляющее большинство таких несовершеннолетних имеют негативные предубеждения относительно отношения к ним со стороны окружающих. Позиция «весь мир меня ненавидит; я для всех плохой», солидаризуясь с особенностями подросткового возраста, как правило, результирует протестное и антисоциальное поведение в русле «лучшая защита — нападение».

В отношении уровня социально-психологической адаптации подростков в группе проживания в СУВУ было выявлено, что почти половина опрошенных (46,6%) нормально адаптировались к условиям проживания, испытывают комфортное состояние, чувствуют себя устойчиво, настроены на общение и дружескую поддержку. 23,7% имеют установку на лидерскую позицию в группе. Однако есть подростки, испытывающие кризисное состояние (1,7%): утомляемость, общую слабость, недостаток сил (1,1%); отстраненность, замкнутость и тревожность (4,1%), отделенность от группы и уход в себя (4,5%). В представлениях о своем идеальном положении подростки хотели бы усилить свои лидерские позиции, увеличить общение и дружескую поддержку.

Что касается самочувствия подростков в их учебных группах, наблюдается схожая картина — 50% имеют хороший уровень адаптации в учебных группах СУВУ. Значительная часть имеют завышенную самооценку и установку на лидерство (37,2). Также есть часть подростков (18,9%), которые испытывают различные трудности в адаптации в учебной группе, такие как: застенчивость, тревожность, замкнутость, утомляемость, отстраненность от учебного процесса, мотивацию на развлечения, кризисное состояние.

Анализ результатов диагностики **поведенческого компонента** выявил: показатели по шкале «Жизнестойкость» у 10,5% подростков находятся на высоком уровне; у 57,6% — в пределах нормы, они в состоянии справляться с возникновением внутреннего напряжения в стрессовых ситуациях за счет стойкого совладания со стрессами и восприятия их как менее значимых. Однако у 31,8% эти показатели находятся на низком уровне, т. е. эти подростки достаточно сильно зависят от ситуативных переживаний, не в состоянии преодолеть постоянную базовую тревогу, актуализирующуюся в ситуации неопределенности и необходимости выбора. В понятие «жизнестойкость» авторы методики включают три сравнительно автономных компонента: вовлеченность, контроль, принятие риска. Так, почти у трети респондентов (31,6%) низкий уровень вовлеченности, нет убежденности в том, что мир доброжелателен. Отсутствие подобной убежденности обычно порождает чувство отвергнутости, ощущение себя «вне» жизни. У 27,7% опрошенных есть ощущение собственной беспомощности, того, что усилия не могут повлиять на результат. И у 35,3% респондентов нет принятия риска, т. е. идеи собственного развития через активное усвоение знаний и опыта и последующее их использование.

Заключение

Несовершеннолетние, находящиеся в закрытых учебно-воспитательных учреждениях, как показало исследование, в подавляющем большинстве чувствуют себя достаточно хорошо адаптированными к условиям проживания и обучения в СУВУ, не ощущают себя остракированными. Однако стоит понимать, что данная субъективная оценка применима именно к актуальной ситуации, т. е. к нахождению в коллективе СУВУ. Можно достоверно утверждать, что у большинства воспитанников сформирована внутригрупповая сплоченность, которая, однако, при актуализации ряда факторов (внешняя угроза, переход в другой социум, стигматизация) может привести к деструктивной поляризации, разделению на «своих» и «чужих».

Исследование не выявило существенного нарушения ряда фундаментальных потребностей, однако обозначило опасную тенденцию к нарушению кластера потребностей во власти и провокации (потребности в контроле и осмысленном существовании). Опасность в данном случае заключается в том, что их удовлетворение, как правило, реализуется через силовые методы, установление физического контроля над окружением или провокационные действия.

Также воспитанники СУВУ ожидают негативное отношение к себе от окружающих, что к ним заведомо настроены негативно. Этот факт также может затруднить их дальнейшее включение в социум по окончании срока нахождения в СУВУ. Данный результат в тех или иных аспектах зафиксирован по данным нескольких методик.

Следует обратить внимание на то, что примерно у трети подростков выявлены низкие показатели по параметрам жизнестойкости: им сложно справляться с внутренним напряжением в стрессовой ситуации, ситуациях неопределенности и выбора, они сильно зависят от ситуативных переживаний, не верят в доброжелательность окружающего мира, в то, что из любой ситуации можно извлечь важный для себя опыт и использовать его себе во благо, что они способны контролировать свою жизнь и влиять на нее. Однако этот компонент активно формируется именно в подростковом возрасте и на него можно воздействовать в ходе коррекционной и развивающей работы.

Несмотря на то, что исследование не зафиксировало высокий риск по целому спектру параметров, свидетельствующих о наличии диспозиции насильственного экстремизма (в группе риска 7,2% воспитанников), в качестве тенденции, требующей постоянного мониторинга,

Бойкина Е.Э., Гурина Е.А., Куприянова Е.А.,
Радчиков А.С., Шпагина Е.М., Чиркина Р.В.
Психологические предикторы
девиантного поведения несовершеннолетних.
Часть 1. Портрет воспитанника СУВУ
Психология и право. 2024. Том 14. № 4. С. 1–14

Boykina E.E., Gurina O.D., Kupriyanova E.A.,
Radchikov A.S., Shpagina E.M., Chirkina R.V.
Psychological Predictors of Deviant Behavior
of Minors. Part 1. Portrait of a Special
Educational Institution`s Student
Psychology and Law. 2024. Vol. 14, no. 4, pp. 1–14

стоит отметить склонность части воспитанников к конвенциональному принуждению и оправданию агрессии не только как метода достижения целей, решения проблем, но и как способа эмоциональной разрядки.

Исследование имеет ряд ограничений. Прежде всего, несмотря на объемный диагностический блок (9 методик), для полного исследования всех аспектов модели жизненной позиции воспитанника СУВУ требуется более массивная психодиагностическая батарея. Во-вторых, выборка исследования не является уравновешенной по полу — количество юношей — 86,5%.

По программе исследования второй диагностический срез должен выявить различия между экспериментальными и контрольными площадками проекта. Во второй части данной статьи планируется представить анализ результатов исследования эффектов программ воспитания и психологической профилактики, применяемых в СУВУ в отношении динамики параметров, значимых для снижения рисков девиантного/деструктивного поведения. В фокусе внимания будут результаты, полученные на базе четырех СУВУ, выбранных в качестве площадок для апробации технологий сопровождения (техники навыкового подхода и ОРКТ, восстановительные практики, профессиональное наставничество и др.), направленных на преодоление механизма, запускающего антисоциальные, деструктивные поведенческие паттерны.

Литература

1. Бойкина Е.Э., Радчиков А.С., Романова Н.М., Пятых Г.А., Киселев К.А. Подросток в закрытых учреждениях системы образования и ФСИН России: субъективная остракизация, одиночество, мотивы аффилиации и смысложизненные ориентации [Электронный ресурс] // Вестник практической психологии образования. 2023. Том 20. № 4. С. 106–118. doi:10.17759/bppe.2023200410
2. Бойкина Е.Э., Чиркина Р.В. Социальный остракизм: современное состояние проблемы, методология и методы исследования [Электронный ресурс] // Психология и право. 2020. Том 10. № 1. С. 152–164. doi:10.17759/psylaw.2020100114
3. Бойкина Е.Э., Чиркина Р.В., Радчиков А.С., Морозикова И.В., Пятых Г.А., Анисимова Е.В. Шкала субъективного остракизма (подростки, молодежь), ШСО-ПМ [Электронный ресурс] // Психология и право. 2023. Том 13. № 4. С. 132–149. doi:10.17759/psylaw.2023130410
4. Бойкина Е.Э., Чиркина Р.В., Чумаченко Д.В., Романова Н.М., Киселев К.А. Шкала нарушенных потребностей. Остракизм (подростки, молодежь), ШНПО-ПМ [Электронный ресурс] // Психология и право. 2024. Том 14. № 1. С. 53–71. doi:10.17759/psylaw.2024140104
5. Бонкало С.В. Социально-психологические технологии формирования конструктивной жизненной позиции делинквентных подростков (на примере воспитанников специальных образовательных учреждений закрытого типа): Автореф. дисс. ... канд. психол. наук. М., 2012. 26 с.
6. Водопьянова Н.Е. Психодиагностика стресса. СПб: Питер, 2009. 329 с.
7. Гурина О.Д. Ксенофобские установки и личностные особенности у подростков с противоправным поведением: Дисс. ... канд. психол. наук. М., 2020. 146 с.
8. Давыдов Д.Г., Хломов К.Д. Методика диагностики диспозиций насильственного экстремизма // Психологическая диагностика. 2017. Том 14. № 1. С. 78–97.

Бойкина Е.Э., Гурина Е.А., Куприянова Е.А.,
Радчиков А.С., Шпагина Е.М., Чиркина Р.В.
Психологические предикторы
девиантного поведения несовершеннолетних.
Часть 1. Портрет воспитанника СУВУ
Психология и право. 2024. Том 14. № 4. С. 1–14

Boykina E.E., Gurina O.D., Kupriyanova E.A.,
Radchikov A.S., Shpagina E.M., Chirkina R.V.
Psychological Predictors of Deviant Behavior
of Minors. Part 1. Portrait of a Special
Educational Institution`s Student
Psychology and Law. 2024. Vol. 14, no. 4, pp. 1–14

9. Дворянчиков Н.В., Бовин Б.Г., Мельникова Д.В., Белова Е.Д., Бовина И.Б. Риск радикализации в подростковой среде: теория, факты и комментарии [Электронный ресурс] // Социальная психология и общество. 2023. Том 14. № 4 С. 23–37. doi:10.17759/sps.2023140402
10. Идобаева О.А., Подольский А.И., Ефимова А.И., Салахова В.Б. Делинквентная личность: методологические подходы к изучению и эмпирические данные: Монография. Ульяновск: УлГУ, 2017. 304 с.
11. Коноплева И.Н., Князева С.О., Дебольский М.Г., Красненкова С.А. Особенности саморегуляции у осужденных, совершивших преступления при рецидиве [Электронный ресурс] // Психология и право. 2022. Том 12. № 2. С. 27–41. doi:10.17759/psylaw.2022120203
12. Леонтьев Д.А. Психология смысла: природа, строение и динамика смысловой реальности. 2-е изд., испр. М.: Смысл, 2003. 487 с.
13. Леонтьев Д.А. Тест смысложизненных ориентации (СЖО). 2-е изд. М.: Смысл, 2000. 18 с.
14. Мануйлова Л.М., Максимов А.С. Социально-педагогическое сопровождение обучающихся специального учебно-воспитательного учреждения [Электронный ресурс] // Наука о человеке: гуманитарные исследования. 2020. Том 14. № 3. С. 123–130. doi:10.17238/issn1998-5320.2020.14.3.15
15. Моросанова В.И., Кондратюк Н.Г. Опросник В.И. Моросановой «Стиль саморегуляции поведения — ССПМ-2020» // Вопросы психологии. 2020. № 4. С. 155–167.
16. Осин Е.Н., Рассказова Е.И. Краткая версия теста жизнестойкости: психометрические характеристики и применение в организационном контексте // Вестник Московского университета. Серия 14. Психология. 2013. № 2. С. 147–165.
17. Пономаренко Л.П. Психологическая профилактика дезадаптации учащихся в начале обучения в средней школе: методические рекомендации для школьных психологов. Одесса: Одесский институт усовершенствования учителей, 1998. 118 с.
18. Семья Г.В., Иванников В.А., Чиркина Р.В. К вопросу обоснования системной модели профилактики социальных рисков в организациях для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей [Электронный ресурс] // Вестник практической психологии образования. 2021. Том 18. № 3. С. 7–9. URL: https://psyjournals.ru/journals/bppe/archive/2021_n3/from_editor (дата обращения: 10.11.2024).
19. Солонченко С.С. Связь идентичности с образом семьи у выпускников закрытых учреждений [Электронный ресурс] // Национальный психологический журнал. 2020. № 2 (38). С. 85–98. doi:10.11621/npj.2020.0208
20. Столин В.В., Пантилеев С.Р. Опросник самоотношения // Практикум по психодиагностике: Психодиагностические материалы. М., 1988. С. 123–130.
21. Ульянина О.А., Зинатуллина А.М., Любка Е.И. Воспитанники специальных учебно-воспитательных учреждений: психологический анализ эмоциональных и личностных проблем: Методические рекомендации. М.: РИОР, 2021. 76 с.
22. Хут С.Е., Паатова М.Э. Особенности профессионального самоопределения воспитанников специальных образовательных организаций // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 3: Педагогика и психология. 2021. № 2 (278). С. 84–89.
23. Шамликашвили Ц.А., Харитонов С.В., Пчелинцева Д.Н., Графский В.П. Агрессивность учащихся средних и старших классов и предпочитаемые ими стили поведения в конфликтной ситуации, гендерный аспект [Электронный ресурс] // Психология и право. 2018. Том 8. № 2. С. 138–151. doi:10.17759/psylaw.2018080211

References

1. Boykina E.E., Radchikov A.S., Romanova N.M., Pyatykh G.A., Kiselev K.A. Podrostok v zakrytykh uchrezhdeniyakh sistemy obrazovaniya i FSIN Rossii: sub`ektivnaya ostrakizatsiya, odinochestvo, motivy affiliatsii i smyslozhiznennye orientatsii [Teenager in Closed Institutions of the Educational System and the Federal Penitentiary Service of Russia: Ostracism Experience, Loneliness, Motives of Affiliation, Meaning and Life Orientations] [Elektronnyi resurs]. *Vestnik prakticheskoi psikhologii obrazovaniya = Bulletin of Practical Psychology of Education*, 2023. Vol. 20, no. 4, pp. 106–118. doi:10.17759/bppe.2023200410 (In Russ., abstr. in Engl.).
2. Boykina E.E., Chirkina R.V. Sotsial`nyi ostrakizm: sovremennoe sostoyanie problemy, metodologiya i metody issledovaniya [Social Ostracism: Current State of the Problem, Methodology and Research Methods] [Elektronnyi resurs]. *Psikhologiya i pravo = Psychology and Law*, 2020. Vol. 10, no. 1, pp. 152–164. doi:10.17759/psylaw.2020100114 (In Russ., abstr. in Engl.).
3. Boykina E.E., Chirkina R.V., Radchikov A.S., Morozikova I.V., Pyatykh G.A., Anisimova E.V. Shkala sub`ektivnogo ostrakizma (podrostki, molodezh`), SHSO-PM [Ostracism Experience Scale (adolescent, youth), OES-AY (in Russ.)] [Elektronnyi resurs]. *Psikhologiya i pravo = Psychology and Law*, 2023. Vol. 13, no. 4, pp. 132–149. doi:10.17759/psylaw.2023130410 (In Russ., abstr. in Engl.).
4. Boykina E.E., Chirkina R.V., Chumachenko D.V., Romanova N.M., Kiselev K.A. Shkala narushennykh potrebnosti. Ostrakizm (podrostki, molodezh`), SHNPO-PM [Ostracism Threatened Needs Scale (Adolescent, Youth), OTNS-AY (in Russ.)] [Elektronnyi resurs]. *Psikhologiya i pravo = Psychology and Law*, 2024. Vol. 14, no. 1, pp. 53–71. doi:10.17759/psylaw.2024140104 (In Russ., abstr. in Engl.).
5. Bonkalo S.V. Sotsial`no-psikhologicheskie tekhnologii formirovaniya konstruktivnoi zhiznennoi pozitsii delinkventnykh podrostkov (na primere vospitannikov spetsial`nykh obrazovatel`nykh uchrezhdenii zakrytogo tipa): Avtoref. diss. kand. psikhol. nauk. Moscow, 2012. 26 p. (In Russ.).
6. Vodopyanova N.E. Psikhodiagnostika stressa. Saint Petersburg: Piter, 2009. 329 p. (In Russ.).
7. Gurina O.D. Ksenofobskie ustanovki i lichnostnye osobennosti u podrostkov s protivopравnym povedeniem: Diss. kand. psikhol. nauk. Moscow, 2020. 146 p. (In Russ.).
8. Davydov D.G., Khlomov K.D. Metodika diagnostiki dispozitsii nasil`stvennogo ehkstremitizma [Diagnostics of Dispositions of Violent Extremism]. *Psikhologicheskaya diagnostika = Psychological Diagnostics*, 2017. Vol. 14. no. 1, pp. 78–97. (In Russ., abstr. in Engl.).
9. Dvoryanchikov N.V., Bovin B.G., Melnikova D.V., Belova E.D., Bovina I.B. Risk radikalizatsii v podrostkovoi srede: teoriya, fakty i kommentarii [Risk of Radicalisation in Adolescents: Theory, Facts and Comments] [Elektronnyi resurs]. *Sotsial`naya psikhologiya i obshchestvo = Social Psychology and Society*, 2023. Vol. 14, no. 4, pp. 23–37. doi:10.17759/sps.2023140402 (In Russ., abstr. in Engl.).
10. Idobaeva O.A., Podolsky A.I., Efimova A.I., Salakhova V.B. Delinkventnaya lichnost`: metodologicheskie podkhody k izucheniyu i ehmpiricheskie dannye: Monografiya. Ulyanovsk: ULGU Publ., 2017. 304 p. (In Russ.).
11. Konopleva I.N., Knyazeva S.O., Debolsky M.G., Krasnenkova S.A. Osobennosti samoregulyatsii u osuzhdennykh, sovershivshikh prestupleniya pri retsideve [Self-Regulation of Convicts Who Have Committed Repeated Crimes] [Elektronnyi resurs]. *Psikhologiya i pravo = Psychology and Law*, 2022. Vol. 12, no. 2, pp. 27–41. doi:10.17759/psylaw.2022120203 (In Russ., abstr. in Engl.).

Бойкина Е.Э., Гурина Е.А., Куприянова Е.А.,
Радчиков А.С., Шпагина Е.М., Чиркина Р.В.
Психологические предикторы
девиантного поведения несовершеннолетних.
Часть 1. Портрет воспитанника СУВУ
Психология и право. 2024. Том 14. № 4. С. 1–14

Boykina E.E., Gurina O.D., Kupriyanova E.A.,
Radchikov A.S., Shpagina E.M., Chirkina R.V.
Psychological Predictors of Deviant Behavior
of Minors. Part 1. Portrait of a Special
Educational Institution`s Student
Psychology and Law. 2024. Vol. 14, no. 4, pp. 1–14

12. Leontiev D.A. *Psikhologiya smysla: priroda, stroenie i dinamika smyslovoi real'nosti*. 2nd ed. Moscow: Smysl, 2003. 487 p. (In Russ.).
13. Leontiev D.A. *Test smyslozhiznennykh orientatsii (SZHO)*. 2nd ed. Moscow: Smysl, 2000. 18 p. (In Russ.).
14. Manuilova L.M., Maksimov A.S. Sotsial'no-pedagogicheskoe soprovozhdenie obuchayushchikhsya spetsial'nogo uchebno-vospitatel'nogo uchrezhdeniya [Social and pedagogical support of students at special education educational institutions] [Elektronnyi resurs]. *Nauka o cheloveke: gumanitarnye issledovaniya = The Science of Person: Humanitarian Researches*, 2020. Vol. 14, no. 3, pp. 123–130. doi:10.17238/issn1998-5320.2020.14.3.15 (In Russ., abstr. in Engl.).
15. Morosanova V.I., Kondratyuk N.G. Oprosnik V.I. Morosanovoi «Stil' samoregulyatsii povedeniya — SSPM-2020» [V.I. Morosanova's "Self-Regulation Profile Questionnaire - SRPQM 2020"]. *Voprosy psikhologii = Voprosy Psikhologii*, 2020, no. 4, pp. 155–167. (In Russ., abstr. in Engl.).
16. Osin E.N., Rasskazova E.I. Kratkaya versiya testa zhiznesteikosti: psikhometricheskie kharakteristiki i primenenie v organizatsionnom kontekste [A short version of the Hardiness Test: Psychometric properties and organizational application]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 14. Psikhologiya = Moscow University Psychology Bulletin*, 2013, no. 2, pp. 147–165. (In Russ., abstr. in Engl.).
17. Ponomarenko L.P. *Psikhologicheskaya profilaktika dezadaptatsii uchashchikhsya v nachale obucheniya v srednei shkole: metodicheskie rekomendatsii dlya shkol'nykh psikhologov*. Odessa: Odesskii institut usovershenstvovaniya uchitelei Publ., 1998. 118 p. (In Russ.).
18. Semya G.V., Ivannikov V.A., Chirkina R.V. K voprosu obosnovaniya sistemnoi modeli profilaktiki sotsial'nykh riskov v organizatsiyakh dlya detei-sirot i detei, ostavshikhsya bez popecheniya roditelei [On the Issue of Substantiating a Systemic Model for the Prevention of Social Risks in Organizations for Orphans and Children Left without Parental Care] [Elektronnyi resurs]. *Vestnik prakticheskoi psikhologii obrazovaniya = Bulletin of Practical Psychology of Education*, 2021. Vol. 18, no. 3, pp. 7–9. URL: https://psyjournals.ru/journals/bppe/archive/2021_n3/from_editor (Accessed 10.11.2024). (In Russ.).
19. Solonchenko S.S. Svyaz' identichnosti s obrazom sem'i u vypusknikov zakrytykh uchrezhdenii [Relationship of identity with family image in graduates of closed institutions] [Elektronnyi resurs]. *Natsional'nyi psikhologicheskii zhurnal = National Psychological Journal*, 2020, no. 2 (38), pp. 85–98. doi:10.11621/npj.2020.0208 (In Russ., abstr. in Engl.).
20. Stolin V.V., Pantileev S.R. Oprosnik samootnosheniya. *Praktikum po psikhodiagnostike: Psikhodiagnosticheskie materialy*. Moscow, 1988, pp. 123–130. (In Russ.).
21. Ulyanina O.A., Zinatullina A.M., Lyubka E.I. Vospitanniki spetsial'nykh uchebno-vospitatel'nykh uchrezhdenii: psikhologicheskii analiz ehmotSIONal'nykh i lichnostnykh problem: Metodicheskie rekomendatsii. Moscow: RIOR, 2021. 76 p. (In Russ.).
22. Khut S.E., Paatova M.EH. Osobennosti professional'nogo samoopredeleniya vospitannikov spetsial'nykh obrazovatel'nykh organizatsii [Features of professional self-determination of pupils from special educational institutions of the closed type]. *Vestnik Adygeiskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 3: Pedagogika i psikhologiya = Bulletin of Adyghe State University. Series: Pedagogy and Psychology*, 2021, no. 2 (278), pp. 84–89. (In Russ., abstr. in Engl.).
23. Shamlikashvili T.A., Haritonov S.V., Pchelinceva D.N., Grafsky V.P. Agressivnost' uchashchikhsya srednikh i starshikh klassov i predpochitaemye imi stili povedeniya v konfliktnoi situatsii,

Бойкина Е.Э., Гурина Е.А., Куприянова Е.А.,
Радчиков А.С., Шпагина Е.М., Чиркина Р.В.
Психологические предикторы
девиантного поведения несовершеннолетних.
Часть 1. Портрет воспитанника СУВУ
Психология и право. 2024. Том 14. № 4. С. 1–14

Boykina E.E., Gurina O.D., Kupriyanova E.A.,
Radchikov A.S., Shpagina E.M., Chirkina R.V.
Psychological Predictors of Deviant Behavior
of Minors. Part 1. Portrait of a Special
Educational Institution`s Student
Psychology and Law. 2024. Vol. 14, no. 4, pp. 1–14

gendernyi aspect [Aggressiveness of middle and high school students and their preferred styles of behavior in conflict situations, gender aspect] [Elektronnyi resurs]. *Psikhologiya i parvo = Psychology and Law*, 2018. Vol. 8, no. 2, pp. 138–151. doi:10.17759/psylaw.2018080211 (In Russ., abstr. in Engl.).

Информация об авторах

Бойкина Екатерина Эдуардовна, кандидат психологических наук, доцент, кафедра юридической психологии и права, факультет юридической психологии, Московский государственный психолого-педагогический университет (ФГБОУ ВО МГППУ), г. Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2707-3969>, e-mail: boykinaee@mgppu.ru

Гурина Оксана Дмитриевна, кандидат психологических наук, доцент, кафедра юридической психологии и права, факультет юридической психологии, Московский государственный психолого-педагогический университет (ФГБОУ ВО МГППУ); главный эксперт, Московский исследовательский центр (ГБУ г. Москвы «МИЦ»), г. Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4369-5450>, e-mail: godgur@yandex.ru

Куприянова Екатерина Анатольевна, психолог, старший преподаватель, кафедра юридической психологии и права, факультет юридической психологии, Московский государственный психолого-педагогический университет (ФГБОУ ВО МГППУ), г. Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4478-7215>, e-mail: kupriyanovaea@mgppu.ru

Шпагина Елена Михайловна, кандидат психологических наук, доцент, кафедра юридической психологии и права, факультет юридической психологии, Московский государственный психолого-педагогический университет (ФГБОУ ВО МГППУ); доцент, кафедра гуманитарных и социальных наук, Институт технологий управления, Российский технологический университет (ФГБОУ РТУ МИРЭА), г. Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3325-3402>, e-mail: shpagina@mirea.ru

Радчиков Андрей Сергеевич, лаборант-исследователь, Научно-практический центр по комплексному сопровождению психологических исследований PsyDATA, Московский государственный психолого-педагогический университет (ФГБОУ ВО МГППУ), г. Москва, Российская Федерация, ORCID: <http://orcid.org/0009-0008-9378-0937>, e-mail: radchikov_a@yahoo.com

Чиркина Римма Вячеславовна, кандидат психологических наук, доцент, заведующий, кафедра юридической психологии и права, факультет юридической психологии, Московский государственный психолого-педагогический университет (ФГБОУ ВО МГППУ), г. Москва, Российская Федерация, ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-7040-7792>, e-mail: rimmach@bk.ru

Information about the authors

Ekaterina E. Boykina, PhD in Psychology, Associate Professor, Department of Legal and Forensic Psychology, and Law, Faculty of Legal and Forensic Psychology, Moscow State University of Psychology & Education, Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2707-3969>, e-mail: boykinaee@mgppu.ru

Oksana D. Gurina, PhD in Psychology, Associate Professor, Department of Legal and Forensic Psychology, and Law, Faculty of Legal and Forensic Psychology, Moscow State University of Psy-

Бойкина Е.Э., Гурина Е.А., Куприянова Е.А.,
Радчиков А.С., Шпагина Е.М., Чиркина Р.В.
Психологические предикторы
девиантного поведения несовершеннолетних.
Часть 1. Портрет воспитанника СУВУ
Психология и право. 2024. Том 14. № 4. С. 1–14

Boykina E.E., Gurina O.D., Kupriyanova E.A.,
Radchikov A.S., Shpagina E.M., Chirkina R.V.
Psychological Predictors of Deviant Behavior
of Minors. Part 1. Portrait of a Special
Educational Institution`s Student
Psychology and Law. 2024. Vol. 14, no. 4, pp. 1–14

chology & Education; Main Expert, Moscow Research Center, Moscow, Russia, ORCID:
<https://orcid.org/0000-0002-4369-5450>, e-mail: godgur@yandex.ru

Ekaterina A. Kupriyanova, Psychologist, Senior Lecturer, Department of Legal and Forensic Psychology, and Law, Faculty of Legal and Forensic Psychology, Moscow State University of Psychology & Education, Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4478-7215>, e-mail: kupriyanovaea@mgppu.ru

Elena M. Shpagina, PhD in Psychology, Associate Professor, Department of Legal and Forensic Psychology, and Law, Faculty of Legal and Forensic Psychology, Moscow State University of Psychology & Education; Associate Professor, Department of Humanities and Social Sciences, Institute of Management Technologies, Russian Technological University, г. Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3325-3402>, e-mail: shpagina@mirea.ru

Andrew S. Radchikov, Research Laboratory Assistant, Scientific and Practical Center for Comprehensive Support of Psychological Research “PsyDATA”, Moscow State University of Psychology & Education, Moscow, Russia, ORCID: <http://orcid.org/0009-0008-9378-0937>, e-mail: radchikov_a@yahoo.com

Rimma V. Chirkina, PhD in Psychology, Docent, Head, Department of Legal and Forensic Psychology and Law, Faculty of Legal and Forensic Psychology, Moscow State University of Psychology & Education, Moscow, Russia, ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-7040-7792>, e-mail: rimmach@bk.ru

Получена 12.09.2024
Принята в печать 12.11.2024

Received 12.09.2024
Accepted 12.11.2024